
КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ЯЗЫК И “ЧУЖАЯ” ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

(Н.А. Фененко *Язык реалий и реалии языка*. – Воронеж: Воронежский МИОН, 2001, Воронежский государственный университет, 2001. - 139 с.)

© 2003 В.Н. Базылев

Институт языкознания РАН

Книга Н.А.Фененко “Язык реалий и реалии языка” сразу же по выходу в свет несомненно должна была привлечь и в действительности уже привлекла внимание отечественной научной общественности, судя по тем отзывам, которые мне приходилось слышать в Москве. Даже самый поверхностный взгляд на структуру и содержание книги не оставляет сомнений в том, что эта работа представляет значительный интерес не только для специалистов в области переводоведения и лингвистики, но и в не меньшей степени и для культурологов, этнопсихологов, психолингвистов и представителей различных направлений современных когнитивных исследований – всех тех, кто занимается вопросами перевода реалий на фоне широкого круга научных проблем, связанных с изучением взаимосвязи языка и культуры.

Свою основную задачу Н.А.Фененко видит в том, чтобы прояснить взаимоотношение “язык и действительность”, которое при переводе принимает форму “язык и чужая действительность”; вопросы заимствований, экзотизмов, лексических и семантических лакун являются частными проявлениями общей проблемы “язык и действительность”. Обращение к лингвистическому освоению чужой или “иной” действительности представляется особенно эффективным для исследования проблемы в целом, поскольку процесс оязыкования “своей” действительности скрыт от нас, она всегда дана в готовом виде вместе с языком, тогда как процесс оязыкования “чужой” действительности можно наблюдать воочию, что ставит исследователя в значительно более благоприятные для изучения проблемы условия.

Параллельно с этим Н.А. Фененко обсуждает чисто практические аспекты работы переводчика, что напрямую связано с моделированием образовательного процесса – подготовки переводчиков: необходимо научить будущих профессионалов-переводчиков преломлять внешние условия жизнедеятельности в личностном сознании, внутренне обусловленном типом индивидуального менталитета, ценностными ориентациями и установками, личностными прогнозами и ожиданиями. Следует учесть, что речь может идти о необходимости разработки лингводидактических способов имплантации в сознание студентов тех лингвокультурных образцов сознания и поведения, которые маркированы особой национально-культурной спецификой. Как пишет Н.А.Фененко, “в этой связи представляется целесообразным в интересах теории перевода и теоретической лингвистики обобщить результаты, накопленные по теме “лингвистическое освоение действительности” (с. 131). Понятно, что русский, владея родным социокультурным кодом и рассказывая, к примеру, французу о каком-либо событии из своей жизни (безотносительно к сфере общения, в условных рамках которой это событие произошло), не может рассказывать об этом событии, надев на себя образ француза. Однако, если он (русский) обладает знаниями об особенностях порождения и интерпретации текстов французами (т.е. является переводчиком-профессионалом), он, повествуя о каком-либо событии, происшедшем в его социокультурной среде, обязательно сделает поправку на иную социальность своего партнера. Таким образом, владея механизмами идентификации, он сможет стать участником адекватной ком-

муникации, социального взаимодействия с носителем иной лингвокультурной общности.

В целом книга построена таким образом, что читатель имеет возможность легко ориентироваться в самых сложных проблемах современного переводоведения. Переворачивая страницы, читатель попадает в увлекательный мир профессии переводчика и учится: учится создавать положительный образ страны, учится рационально интерпретировать смысл при переводе, учится видеть конфликт культур сквозь призму языков.

Книга состоит из Предисловия научного редактора, двух частей, объединяющих десять глав, и обстоятельного Заключения. В первой части рассматриваются вопросы языка реалий, во второй – вопросы, связанные с реалиями языка.

Часть первая “Язык реалий” (с. 14 – 73) содержит пять глав, основное место в которых занимает обсуждение проблем реалий как категории переводоведения.

Глава 1 “Реалии как категория переводоведения” (с. 14 – 24). Особое место в этой главе занимает анализ переводческих практик с точки зрения использования приема накладывания “своей” культурно-языковой картины мира на “чужую” действительность, а при исчерпании возможностей данного приема – приема расширения концептосферы культуры текста перевода средствами языка текста перевода и в пределе приема расширения лексикона языка текста перевода с соответствующим расширением концептуальной сферы культуры текста перевода. Автор довольно обстоятельно излагает свою точку зрения на соотношение текста перевода и исходного текста. Глава эта очень хорошо вписывается в структуру книги, так как сформулированные выводы кладутся в основу концепции, разрабатываемой автором применительно к анализу различных типов национально окрашенной лексики в аспекте перевода.

Глава 2 “Национальные цвета реалий” (с. 25 – 32). В поле зрения автора оказывает-

ся передача цветообозначений в переводах произведений И.Бунина на французский язык. Н.А.Фененко подчеркивает, что при совпадении культурных концептов переводчики используют системные единицы номинации переводящего языка, при их несовпадении – расширяется концептосфера переводящей культуры, и передача новых смыслов требует создания новых номинативных единиц: развернутых сочетаний, эксплицирующих значения индивидуально-авторских цветообозначений, от соответствующего словарного цветообозначения до развернутой экспликации, приводящей подчас к перестройке всего предложения.

Глава 3 “Реалии в тексте и словаре” (с. 33 – 46). Оценивая по достоинству текстоцентрический подход в переводческой практике, Н.А.Фененко активно пропагандирует интерпретативную теорию, разрабатываемую французской школой перевода. В связи с этим основной целью для автора стал анализ особенностей использования соответствий и эквивалентов при переводе на русский язык французских лексических единиц, относящихся к разговорной лексике, которая является сниженной и ярко эмоционально окрашенной. Анализ переводческих практик продемонстрировал, что выбор текстовых эквивалентов определяется как когнитивным контекстом, так и когнитивным багажом переводчика. В исследуемых текстах Раймона Кено, например, эквиваленты становятся частью стилистической специфики произведения с ее острой иронической направленностью, смелыми парадоксами, остроумной игрой слов, забавными словесными гибридами – кенологемами. Считаю нелишним отметить следующее: хотя освещение этого вопроса не входит, собственно, в круг задач рецензируемой книги, что проблема взаимоотношения процесса перевода (особенно художественного) и когнитивных процессов – упорядоченных или хаотических – является глобальной для переводоведения нынешнего века и все еще ждет своего освещения, подхода и решения.

Глава 4 “Рецепция реалий” (с. 47 – 62). Данная глава построена с учетом того по-

ложения, что контекст есть одно из проявлений семантического закона организации языка, согласно которому все элементарные смыслы, участвующие в выражении какой-либо идеи с помощью языка, настолько связаны между собой, что их непарное и изолированное существование в принципе невозможно. Характеризуя передачу русских общественно-политических реалий на французский язык, автор констатирует предпочтение, отдаваемое транскрибированию и калькированию

Глава 5 “Прагматика реалий: создание положительного образа страны”» (с. 63 – 73). Анализ текстового и языкового материала французского журнала Label France предпринят в этой главе с целью контрастного сопоставления гетеростереотипов и автостереотипов этнокультурного плана, что соотносится с проблематикой этнопсихолингвистической конфликтологии, как она разрабатывается в работах Ю.А.Сорокина. По мнению Н.А.Фененко, созданию положительного образа Франции способствует как подбор статей определенной тематики, так и специфические вербальные средства, в частности, языковые единицы с положительной эмоционально-оценочной коннотацией, французские заимствования, многочисленные L-реалии, которые играют важную роль в воздействии на устойчивые под-сознательные структуры – этностереотипы. Все они способствуют позитивной коррекции стереотипа Франции в сознании иностранных (русских и франкоязычных) читателей.

Часть вторая “Реалии языка” (с. 74 - 127) также содержит пять глав, основное место в которых занимает обсуждение проблем лингвокультурной адаптации текстов.

Глава 6 “Лингвокультурная адаптация и импрессивная эквивалентность текстов” (с. 74 – 82). Глава посвящена поиску путей достижения импрессивной эквивалентности, предполагающему тесное сотрудничество лингвистов с психолингвистами, психологами и этнографами. Небезынтересно отметить в этой связи то внимание, которое уделяет сегодня французская фольклористика

практике устного рассказа как виду творчества, характеризующемуся особенностями вербального и невербального поведения рассказчика, - сказовой манере, жестикологии, способам установления контакта со слушающими. Этот опыт, безусловно, будет полезен для теории и практики перевода на французский язык произведений устного народного творчества других стран – одного из источников взаимообогащения языков и культур.

Глава 7 “Национальный колорит как проблема переводоведения” (с. 83 – 90). Небезынтересна в книге констатация того, что разнообразие и богатство собственно внутренних ресурсов переводящего языка, аналогичных по своей функции средствам языка-оригинала, позволяют в полном объеме сохранять социальную окрашенность текста перевода. Используемые переводчиком приемы (речь идет о переводах “деревенской прозы” В.Шукшина на французский язык) приближают язык русской деревни к языку французского крестьянина и как бы восполняют местный колорит за счет социального. Смещение акцента с местного в сторону социального колорита текста перевода подтверждает мысль о большей дистантной психологической проксемике общения на французском языке. В сравнении с русскими, говорящий по-французски в большей степени учитывает интерперсональные и социальные характеристики людей, что и находит непосредственное отражение в переводе.

Глава 8 “Рациональная интерпретация смысла при переводе” (с. 91 – 109). Значительная часть главы посвящена анализу и перспективному приложению к отечественной переводческой традиции интерпретативной теории перевода Д.Селескович и М.Ледерер. Автор отстаивает позицию, при которой категория смысла, являющаяся объектом перевода, требует для своей интерпретации обращения к знаниям о мире, к когнитивному багажу адресата. Однако, кроме интуиции, переводчик может обратиться за помощью к разуму. Само обращение к экстралингвистическим знаниям может быть лингвистически обосновано и в

значительной степени формализовано. При этом имеется возможность через экспликацию сем пресуппозиции и интерпретацию смысла переходить от языковых единиц к речевым единицам плана содержания – актуальным смыслом, что позволяет переводчику переходить от означаемого к смыслу через экспликацию механизма их взаимодействия.

Глава 9 “Конфликт культур сквозь призму языков” (с. 110 – 118). Основное место в этой главе занимает контрастивный анализ иноязычных вкраплений при создании образа Верховенского в “Бесах” Ф.Достоевского. Как показывает Н.А.Фененко, этот стилистический прием приобретает у Достоевского характер идеологического: чужой язык есть проявление чужой культуры, чужого и, следовательно, чуждого менталитета. Столкновение двух языков отражается в романе как столкновение двух культур – русской и западноевропейской.

Глава 10 “Компенсация как категория переводоведения” (с. 119 – 127). Эта глава, по замыслу автора, итоговая. Весь проведенный анализ позволяет Н.А.Фененко сделать перспективные обобщения: теория и практика перевода может быть рассмотрена как теория и практика компенсации: языковых – внутриуровневых и межуровневых, полных и частичных, линейных и нелинейных, формальных и содержательных, а также внеязыковых: культурных и социокультурных.

В кратком и весьма информативном Заключение (с. 128 - 131) автор дает обзор результатов, полученных в ходе исследования.

В заключении рецензии следует отметить, что книга легко читается, язык автора живой и образный. Книга снабжена подробной библиографией (с. 132 – 138).